

лась и вскорѣ затмилась усиленною фабрикаціею проектовъ и подборомъ подходящихъ людей для ихъ выполненія. Сестра вовсе не была тогда распускающимся цвѣткомъ; Клавихо, который впоследствии приобрѣлъ извѣстность и въ наукѣ, и въ политикѣ, и уже считался недюжиннымъ журналистомъ, также не былъ тѣмъ безсовѣстнымъ развратникомъ, какимъ онъ выступаетъ въ разсказѣ его противника. Это былъ скорѣе нерѣшительный, слабый волею селадонъ, которому разнравилась дѣвушка, сначала очень его заинтересовавшая; онъ пересталъ бывать у ея замужней сестры, и совершенно ступевался бы, если бы изъ далекаго Парижа, какъ бомба, не упалъ среди семейной драмы мститель. Смущенный женихъ опять обѣщалъ сдержать слово, снова появился въ семьѣ дѣвушки, но вынужденное согласіе стоило ему великихъ усилій; дѣшъ стала для него слишкомъ тяжкою, и онъ безпомощно искалъ снова выхода. Възбѣшенный Бомарше рѣшилъ раздавить вѣроломнаго соблазнителя, поднялъ все на ноги, ударилъ въ набатъ, довелъ жалобу до короля и министровъ, лишилъ Клавихо мѣста и заставилъ надолго скрыться изъ Мадрида. Это была, во всякомъ случаѣ, смѣлая схватка, и десять лѣтъ спустя Бомарше еще могъ вызвать въ своей памяти ея бурныя подробности, когда, отвѣчая на пасквиль, поднявшій изъ его прошлаго и этотъ эпизодъ, онъ впервые, съ большимъ драматизмомъ и фантастическими прикрасами, повѣдалъ о немъ міру ¹⁾. Но изъ сближенія съ королемъ и министерствомъ нашъ рыцарь тотчасъ же рѣшилъ извлечь болѣе осязательную пользу, — да у него въ карманѣ съ самаго начала были вѣскія рекомендаціи изъ Парижа, которыми онъ предусмотрительно запасся. Зорко разглядѣлъ онъ составъ высшего мадридскаго общества, понялъ бездарность членовъ кабинета, слабость Карла III, которымъ управлялъ камердинеръ-французъ, и рѣшилъ приступить къ дѣлу. Онъ составилъ проектъ большой французской компаніи для устройства заморской торговли съ колоніями, и главнымъ образомъ, съ Луизианой. Отважнѣйшія затѣи такъ и мелькаютъ въ этомъ проектѣ: монополія и контрабанда, національныя французскія выгоды и торговля неграми (стоимость ихъ онъ хладнокровно исчисляетъ), частный барышъ и организація подкупа вліятельныхъ испанскихъ чиновниковъ. Неожиданно явилась на поддержку проекта брошюра, гдѣ какой-то „испанскій гражданинъ“ высказывалъ „патріотическія соображенія“ относительно луизианскихъ

¹⁾ „Année 1764. Fragment de mon Voyage d'Espagne“ (входитъ въ составъ четвертаго Mémoire à consulter contre mr. Goetzmann, etc.); этотъ разсказъ послужилъ источникомъ для пьесы Гёте.